

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Работа представлена кафедрой педагогики.

Научный руководитель - доктор педагогических наук, профессор С. А. Расчетина

Статья посвящена актуальной проблеме развития пенитенциарного воспитания в России в XIX в. В ней подчеркнута мысль о том, что система воспитания юных правонарушителей стала предметом анализа в условиях становления просветительских мировоззренческих идей, благодаря которым изменилось представление о человеке и детстве. Диалог с западноевропейскими странами содействовал становлению системы пенитенциарного воспитания в России. Эта система стала активно развиваться в пореформенное время. В статье охарактеризованы гуманистические процессы, приведшие к формированию детских карательно-воспитательных приютов, раскрыты подходы к воспитанию юных правонарушителей.

The article is devoted to the development of the penitentiary educational system in Russia in the 19th century. It carries the idea that the system of educating criminals turned into the subject of research and it changed people's opinion concerning a person and childhood. Interaction with European countries on the problem of the penitentiary system contributed to its rapid development in the 19th century. The article gives characteristics of humanistic processes that resulted in foundation of correctional institutions.

Опыт пенитенциарного воспитания в России в XIX в. рождался в диалоге с западноевропейскими странами, которые вышли на путь капиталистического развития и просветительской идеологии раньше России и поэтому опередили ее в строительстве пенитенциарных заведений. Приступая к анализу проблемы, мы предполагали, что принудительное воспитание как историко-педагогический феномен имеет специфику своего становления на разных этапах общественного развития, что качественное своеобразие пенитенциарного воспитания зависит от бытующих в тот или иной исторический период представлений о сущности человека. Пенитенциарное воспитание юного правонарушителя преобразовывалось и совершенствовалось по мере преобразования понятий «человек», «ребенок» и нарастания в отношении к человеку вообще и к правонарушителю в частности гуманистических тенденций. На основе этих понятий формировалось представление о человеке, совершившем преступление или правонарушение, а также мерах, применя-

емых к нему со стороны общества и государства. Теория и практика пенитенциарного воспитания в своем развитии двигалась от полной несвободы воспитанника пенитенциарного заведения к предоставлению ему разных степеней свободы, осуществлялась в рамках системы, которая последовательно превращалась из закрытой, отгораживающей несовершеннолетнего от социума, в открытую, интегрирующую его в социум.

Современное понятие гуманизма предполагает, что человеку созданы условия для полноценного социального развития. Современное человекознание подчеркивает, что развитие человека может осуществляться в полной мере, если ему предоставляется свобода выбора в разных сферах жизнедеятельности. Возникает вопрос, как совместить развитие личности правонарушителя с несвободой, характеризующей жизнедеятельность пенитенциарного учреждения. Поэтому, анализируя проблему пенитенциарного воспитания, мы пытались понять, какова была мера свободы человека в пе-

нитенциарном учреждении в рамках определенного исторического времени. Увеличение степеней свободы выступало как показатель совершенствования условий, обеспечивающих развитие личности правонарушителя и возвращения его в социум. Следуя этой логике, мы выделили несколько исторических периодов, отличающихся качественным своеобразием представлений о человеке и гуманизме и, соответственно, об отношении к человеку (ребенку), переступившему нормы закона и морали. Каждый период был охарактеризован «двойным» определением, где первый термин отражал представление о главной социальной структуре, осуществляющей пенитенциарное воспитание, а второй - о ведущей мировоззренческой идее, на которой базировалась теория и практика пенитенциарного воспитания (церковно-религиозный, государственно-просветительский, общественно-социологический). Анализ литературы показал, что по мере движения от начала к концу XIX в. углублялось гуманистическое отношение к человеку (ребенку), отличавшемуся противоправным поведением. Углубление гуманистических начал осуществлялось, как правило, по трем направлениям. Во-первых, сдвигались в сторону «взрослости» возрастные границы ответственности за преступление. Во-вторых, карательная практика видоизменялась на основе последовательного включения в нее элементов воспитательной практики. В-третьих, закрытая система пенитенциарного учреждения последовательно превращалась в открытую систему. Эти процессы последовательно расширяли сферу позитивного влияния социума на осужденного.

Анализ литературы показал, что в средневековье отсутствовала система пенитенциарного воспитания, однако существовали такие меры, которые можно назвать предупреждением преступления. Предполагалось, что такими действенными мерами должны выступать, во-первых, молитва, во-вторых, раннее включение ребенка в милосердные отношения, в-третьих, актуализа-

ция боязни наказания и раскаяния за проступки.

Эпоха Просвещения охарактеризовалась кардинальной сменой ценностных и научных ориентации, связанных с распознаванием сущности религии, мира, человека. Была сформирована мировоззренческая концепция, в которой человек рассматривался как часть природы, ее совершенное творение. Мыслители эпохи Просвещения разработали теорию естественных прав человека, отвечающих природной сущности человека как изначально свободного и независимого существа. В логике этой концепции право на помощь и право на воспитание и образование стало трактоваться как вытекающее из естественной природы человека. В общественном сознании укоренилась мысль о том, что возмездие за преступление, как цель наказания, негуманно, что преступника необходимо не столько наказывать, сколько исправлять, что в процессе исправления должны быть «задействованы» разум человека и его чувство. Ориентация на разум человека послужила причиной размежевания людей, совершающих преступления, по возрастному принципу на взрослых и юных. Юные преступники, в свою очередь, согласно этому признаку, стали делиться на группы, действующие по «разумению», и «без разумения». Детей, не достигших «возраста разумения», но совершивших преступления, предлагалось отдавать для наказания в руки родителей. Эти процессы, прослеживаемые в истории на протяжении десятилетий, в конечном итоге привели к дифференциации пенитенциарной системы. В ней выделилось особое звено - колонии несовершеннолетних преступников, воспитание в которых значительно отличалось от характерного для пенитенциарной системы в целом.

Эти тенденции, несущие в себе гуманистическое начало, стали более отчетливо заявлять о себе в первой половине XIX в. во Франции, Англии, Германии, а во второй половине XIX в. - в России.

Пореформенное время в России охарактеризовалось усилением внимания к защите прав ребенка, совершившего преступление. Новизна подхода состояла в смягчении ответственности за преступное деяние. Во-первых, при рассмотрении проблемы учитывался возраст ребенка. Согласно указам пореформенного времени, дети от десяти до четырнадцати лет (малолетство) и от четырнадцати до семнадцати лет (несовершеннолетие) либо освобождались от наказания, если суд устанавливал, что обвиняемый действовал «без разумения», либо подвергались «смягченным» наказаниям. Во-вторых, смягчение наказания за преступление применялось, если суд доказывал, что несовершеннолетний был вовлечен в преступление совершеннолетним. В этом случае наказание могло быть «уменьшено одной или двумя степенями». В-третьих, в документах этого времени был поднят вопрос о необходимости домашнего наказания несовершеннолетнего.

Специализированные исправительно-воспитательные учреждения для детей, совершивших преступления, выделенные в самостоятельную систему, появились в России благодаря частной инициативе. Их правовая основа обеспечивалась законодательным актом 1866 г. Согласно этому документу, исправительно-воспитательные учреждения могли открываться правительством, а также земствами, общественными организациями, «духовными установлениями», частными лицами. Но они могли учреждаться только с разрешения Министерства внутренних дел и должны были состоять под контролем этого министерства. Открываемые общественными организациями и частными лицами учреждения имели право вырабатывать собственные документы, которые, не меняя сути дела, вносили в деятельность учреждения некоторые коррективы. Согласно документам, несовершеннолетние от десяти до семнад-

цати лет могли быть заключены в тюрьму или помещены в приюты на срок, определяемый мировым судьей. Документ давал возможность находиться в приюте до достижения восемнадцатилетнего возраста. Однако срок пребывания в приюте, назначенный судом, мог изменяться в зависимости от возраста виновного, степени его умственного и нравственного развития, стремления к исправлению, благонадежности родителей. По истечении срока пребывания в приюте воспитанники имели право на временное покровительство приюта и поддержку в жизнеустройстве.

В пореформенное время было положено начало переориентации деятельности учреждений с карательных мер на исправительные. Поскольку питомцы попадали в приют в основном по судебному приговору, это учреждение рассматривалось многими как слепок с тюремного заведения. Принудительное нахождение в приюте, жесткая дисциплина, разработанный реестр наказаний, включавший изоляцию воспитанника сроком до одного месяца в случае попытки побега, не способствовали созданию воспитывающей обстановки. Поэтому в качестве резкой, характерологической черты этих заведений в первые годы их существования известный профессор Фойницкий выделил карательную функцию, отметив с сожалением, что деятельность приютов не имеет соотношения с Ведомством народного просвещения. Ему же принадлежит мысль о том, что лишение свободы, по приговору суда, следует рассматривать как элемент принудительного воспитания, применяемый не в виде кары, а для достижения воспитательных целей.

В результате совмещения юридической и педагогической деятельности возник термин «принудительное воспитание», широко бытующий в литературе, посвященной деятельности исправительных приютов.